

УДК 537.86:538.95

ФЕРРОМАГНИТНЫЙ РЕЗОНАНС В КОМПОЗИТНЫХ ПЛЕНКАХ МЕТАЛЛ–ДИЭЛЕКТРИК И МЕТАЛЛ–УГЛЕРОД

© 2020 г. Л. Н. Котов¹, М. П. Ласёк¹, * В. К. Турков¹, Д. М. Холопов¹,
В. С. Власов¹, Ю. Е. Калинин², А. В. Ситников²

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
“Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина”, Сыктывкар, Россия

²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
“Воронежский государственный технический университет”, Воронеж, Россия

*E-mail: mplasek@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.04.2020 г.

После доработки 29.04.2020 г.

Принята к публикации 27.05.2020 г.

Приведены результаты исследований магнитно-резонансных свойств композитных пленок составов металл–диэлектрик (CoFeV + SiO₂) и металл–углерод (CoFeV + C). Проанализировано влияние концентраций магнитной металлической, диэлектрической и углеродной фаз композитных пленок на характеристики ферромагнитного резонанса.

DOI: 10.31857/S0367676520090215

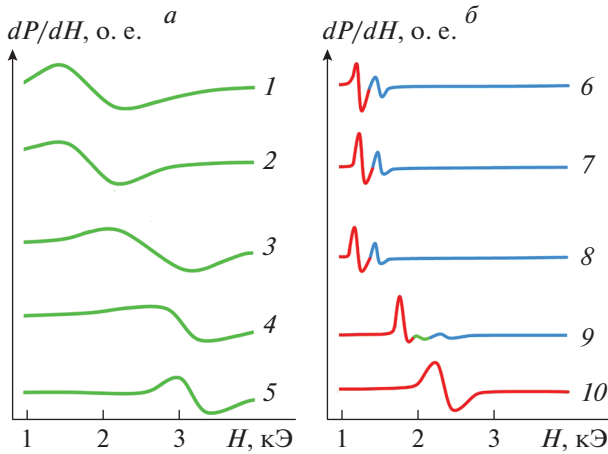
Исследования магнитных нанокompозитных материалов ведутся уже несколько десятилетий [1–4], но до сих пор многие их свойства еще недостаточно изучены. Это обстоятельство связано со сложной структурой таких материалов и большим разнообразием их неоднородных структур, в зависимости от состава [5–7]. Наноструктурированные композитные пленки также обладают такими необычными свойствами, как гигантское магнетосопротивление, аномальный эффект Холла и др. [3–9]. Особое место занимает углерод в качестве одной из фаз пленок, который может значительно изменять как проводящие, так и релаксационные свойства композитов. Это обстоятельство хотя и усложняет, но в тоже время и обогащает исследование СВЧ магнитных характеристик пленок.

Работа посвящена выявлению особенностей магнитных свойств композитных пленок (металл–диэлектрик) с составами: $\{(Co_{0.44}Fe_{0.36}V_{0.2})_x + (SiO_2)_{(1-x)/3}\}$, $0.22 < x < 0.62$; и (металл–углерод) $\{(Co_{0.2}Fe_{0.2}V_{0.6})_x + (C)_{(1-x)}\}$, $0.28 < x < 0.57$. Проводится сравнение СВЧ магнитных свойств пленок и выяснение влияния углерода как дополнительной фазы пленок на эти свойства.

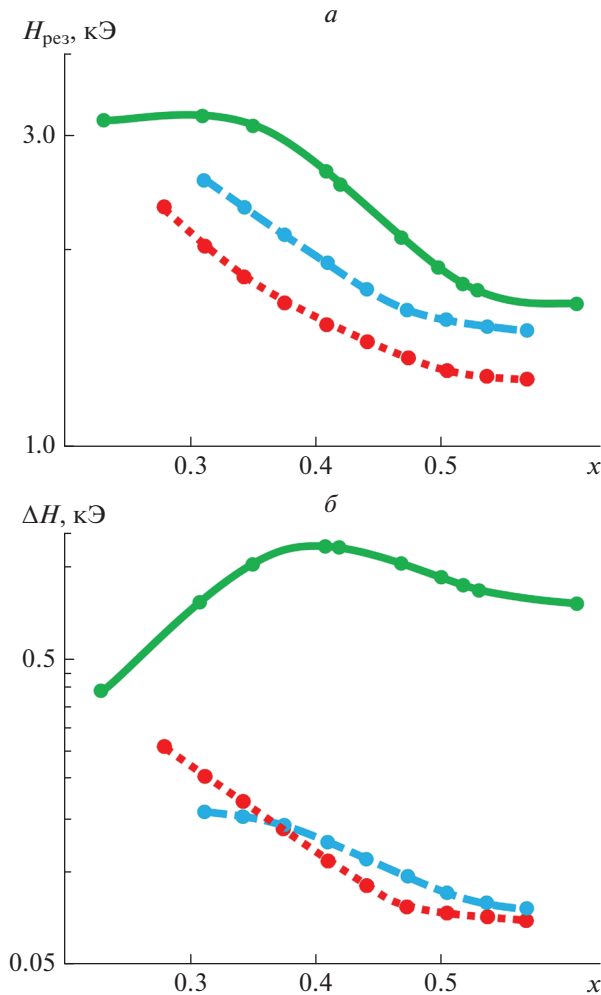
Нанпыление пленок осуществлялось на стеклянные подложки методом ионной бомбардировки мишеней металлических сплавов Co₄₁Fe₃₉V₂₀ и навесок из диэлектрика SiO₂ для металл–диэлектрических пленок, и из пластин углерода для металл–углеродных пленок. Толщина и состав пленок

определялись с помощью сканирующего электронного микроскопа Tescan Mira 3. Толщины композитных пленок составляли: металл–диэлектрик – 0.20–0.40 мкм и металл–углерод – 0.05–0.20 мкм. Характеристики (полуширина линии и резонансные поля) ферромагнитного резонанса (ФМР) пленок определялись с помощью радиоспектрометра РЭ-1306 на частоте поля $f = 9.36$ ГГц при комнатной температуре. Внешнее магнитное поле было направлено касательно плоскости пленки. Переменное магнитное поле было направлено параллельно плоскости пленки и перпендикулярно постоянному полю.

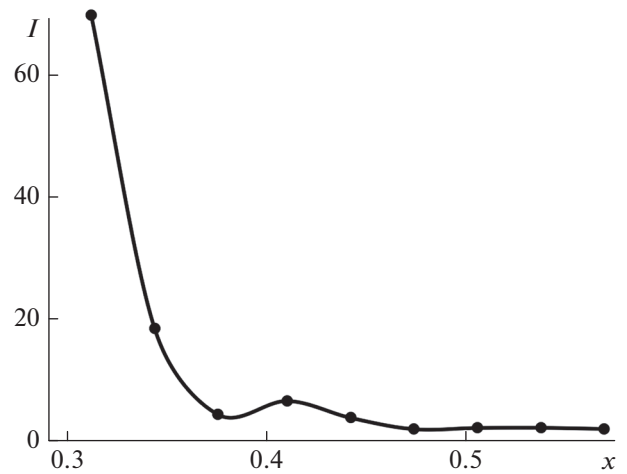
На рис. 1 показаны спектры производной поглощаемой мощности P композитных пленок двух серий. Как известно, спектры производных dP/dH одного пика поглощения (линии ФМР гауссовой формы) состоят из максимума и минимума. Для пленок металл–диэлектрик $\{(Co_{0.44}Fe_{0.36}V_{0.2})_x + (SiO_2)_{(1-x)/3}\}$ наблюдается один пик поглощения сигнала в области ФМР. Для пленок металл–углерод $\{(Co_{0.2}Fe_{0.2}V_{0.6})_x + (C)_{(1-x)}\}$ наблюдаются два пика поглощения сигнала в области ФМР при средних концентрациях металла ($0.34 < x < 0.54$). Такое поведение сигнала ФМР для пленок с углеродом может быть связано с наличием более одной магнитной фазы разной намагниченности насыщения из-за разных составов, например, CoFe, CoFeV, CoFeC. Значительное уменьшение ширины линии ФМР пленок с углеродом также может быть обусловлено формированием более круп-

Рис. 1. Спектры производной поглощаемой мощности P композитных пленок двух серий: $\{(Co_{0.44}Fe_{0.36}B_{0.2})_x + (SiO_2)_{(1-x)/3}\}$ (а) и $\{(Fe_{0.2}Co_{0.2}B_{0.6})_x + (C)_{(1-x)}\}$ (б), где x равно: 1 – 0.53, 2 – 0.50, 3 – 0.42, 4 – 0.35, 5 – 0.23, 6 – 0.54, 7 – 0.47, 8 – 0.41, 9 – 0.34, 10 – 0.28.

Рис. 2. Зависимости резонансного поля $H_{рез}$ (а) и ширины линии ФМР ΔH (б) от x : сплошная линия – $\{(Co_{0.44}Fe_{0.36}B_{0.2})_x + (SiO_2)_{(1-x)/3}\}$; пунктир и точки – первый и второй пик поглощения сигнала ФМР пленок $\{(Fe_{0.2}Co_{0.2}B_{0.6})_x + (C)_{(1-x)}\}$.

Рис. 3. Зависимость отношения интенсивностей I двух мод поглощения от x для пленок $\{(Fe_{0.2}Co_{0.2}B_{0.6})_x + (C)_{(1-x)}\}$.

ных магнитных областей по сравнению с металл-диэлектрическими пленками.

На рис. 2а показаны зависимости резонансных полей $H_{рез}$ от x для пленок с диэлектриком и для двух сигналов ФМР пленок с углеродом. Для композитных пленок с диэлектриком наблюдается максимальное значение резонансного поля. Для пленок с углеродом для двух зависимостей $H_{рез}(x)$, резонансное поле монотонно убывает с ростом x , что соответствует увеличению его однородности внутри каждой магнитной области и дальнейшему увеличению их размеров.

На рис. 2б показаны зависимости ширины линии ФМР ΔH от x для композитных пленок с диэлектриком и с углеродом. Для металл-диэлектрических пленок магнитный момент наногранул (при малой концентрации металлического сплава $x < 0.4$) увеличивается с ростом x из-за увеличения их объемов, а расстояние между гранулами уменьшается, что приводит к начальному росту и максимуму на зависимости $\Delta H(x)$. При больших x ($x > 0.5$ для металл-диэлектрических пленок и $x > 0.4$ для металл-углеродных пленок) $H_{рез}$ и ΔH монотонно убывают с ростом x , что соответствует увеличению однородности поля внутри каждой гранулы и возникновению отдельных областей с близко расположенными гранулами и их слиянию. Малые величины ΔH и $H_{рез}$ для композитных пленок с углеродом по сравнению с металл-диэлектрическими пленками связаны, скорее всего, с малой намагниченностью насыщения магнитных областей и их большими размерами.

На рис. 3 показана зависимость отношения интенсивностей двух мод поглощения I от x для пленок с углеродом. Отношение интенсивностей сигналов поглощения в области ФМР может быть

связано с объемным соотношением двух магнитных фаз в композитных пленках с углеродом. Одна из фаз в пленках с углеродом может совпадать с магнитной фазой, наблюдаемой в пленках с диэлектриком при стремлении $x \rightarrow 1$. Вторая фаза может быть связана с образованным углеродом химическим соединением, и должна уменьшаться при стремлении $x \rightarrow 1$. Зависимость коррелирует с отношением объемов двух магнитных фаз за счет уменьшения углерода с ростом x .

В работе обнаружено принципиальное отличие магнитных спектров ФМР двух серий композитных пленок: магнитный сплав–диэлектрик $\{(Co_{0.44}Fe_{0.36}B_{0.2})_x + (SiO_2)_{(1-x)/3}\}$ и металл–углерод $\{(Co_{0.2}Fe_{0.2}B_{0.6})_x + (C)_{(1-x)}\}$. У пленок с добавлением углерода обнаружены две магнитные фазы разного состава и структуры методом ФМР. Получены магниторезонансные характеристики исследованных композитных пленок.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 17-57-150001).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Dormann J.L., Fiorani D.* Magnetic properties of fine particles. Amsterdam: Elsevier, 1992. 445 p.
2. *Bedanta S., Barman A., Kleemann W. et al.* // *J. Nanomat.* 2013. V. 2013. Art. № 952540.
3. *Kotov L.N., Turkov V.K., Vlasov V.S. et al.* // *Mater. Sci. Engin.* 2006. V. 442. № 1. P. 352.
4. *Kotov L.N., Vlasov V.S., Turkov V.K. et al.* // *J. Nanosci. Nanotechn.* 2012. V. 12. № 2. P. 1696.
5. *Рыльков В.В., Николаев С.Н., Демин В.А. и др.* // *ЖЭТФ.* 2018. Т. 153. № 3. С. 424; *Rylkov V.V., Nikolaev S.N., Demin V.A. et al.* // *JETP.* 2018. V. 126. № 3. P. 353.
6. *Timopheev A.A., Bdikin I., Lozenko A.F. et al.* // *J. Appl. Phys.* 2012. V. 111. № 12. Art. № 123915.
7. *Beloborodov I.S., Lopatin A.V., Vinokur V.M. et al.* // *Rev. Mod. Phys.* 2007. V. 79. № 2. P. 469.
8. *Drovosekov A.B., Kreines N.M., Barkalova A.S. et al.* // *JMMM.* 2020. V. 495. Art. № 165875.
9. *Denisova E.A., Komogortsev S.V., Iskhakov R.S. et al.* // *JMMM.* 2017. V. 440. P. 221.